

Линь Юньфань набрал максимум баллов. Узнав об этом, Шэнь Сюэмин без колебаний закатил глаза, и чувство недовольства в его сердце разросло с новой силой.

Еще со средней школы физика у Шэнь Сюэмина действительно была самым слабым предметом среди всех, хотя времени и сил он тратил на нее больше всего. Ничего не поделаешь, видимо, к учебе у каждого свои природные способности.

Но смириться с тем, что он проиграл Линь Юньфаню, он не мог ни при каких обстоятельствах.

Не говоря уже о том, что произошло сегодня в обед. Шэнь Сюэмин решил, что во что бы то ни стало раздобудет учебные материалы брата Е Си, а затем примет участие в олимпиаде и утрет нос Линь Юньфаню.

Е Си отсканировал свои материалы в двух экземплярах и передал их обоим парням, а вручая, каждому наказал жить дружно — прямо как воспитатель детского сада, присматривающий за детьми.

Лицо Линь Юньфана оставалось невозмутимым, и было совершенно непонятно, что у него на уме. Во всяком случае, Шэнь Сюэмин согласился крайне неохотно.

С этого момента оба молча объявили друг другу войну: всё свободное время, не занятое уроками и изучением других предметов, они тратили на решение задач по физике.

Оставшиеся три дня этой недели они больше не ссорились, если не считать мелких стычек с колкостями в разговорах, так что всё прошло относительно мирно.

После окончания занятий в пятницу по традиции должно было состояться собрание членов отдела по связям с общественностью. В основном оно было посвящено передаче дел и распределению новых дежурств. Эти обязанности для учеников второго года обучения уже распределили заранее, поэтому собрание получилось очень коротким — уложились в десять минут и разошлись.

Шэнь Сюэмин ждал пятницу целую неделю, ведь только по пятницам после уроков ученикам выпускного класса не нужно было оставаться на вечернюю самоподготовку, а значит, он мог пойти домой вместе с Е Си.

Поэтому после окончания собрания он так и сидел за столом, молча ожидая, пока Е Си закончит приводить свои вещи в порядок.

Е Си от природы обладал утонченными и мягкими манерами, каждое его движение было грациозным, и даже обычное скрепление листов степлером выглядело так, будто он играет на пианино — вся эта картина доставляла невероятное эстетическое удовольствие.

Однако в следующее мгновение эту идиллическую картину разрушили.

Линь Юньфань подошел к Е Си.

Вообще-то оба парня были хороши собой, и вместе они тоже смотрелись неплохо, вот только Шэнь Сюэмина это ужасно раздражало.

Поэтому он поднялся со своего места, неспешно подошел к Е Си и прислушался к их разговору.

Линь Юньфань начал без предисловий:

— Староста Е Си, как обстоят дела с вопросом о моем выходе из отдела?

Услышав этот вопрос, Шэнь Сюэмин замер, невольно чувствуя себя немного виноватым.

В конце концов, учительница Ли даже в руках не подержала то заявление — его разорвали в клочья и выбросили в урну, а главным виновником был Е Си. Шэнь Сюэмину даже самому становилось тревожно за Е Си.

Но Е Си держался совершенно спокойно и даже улыбнулся:

— Ах, ты насчет того заявления? Учительница Ли ничего не говорила о том, согласна она или нет.

Линь Юньфань опешил:

— Как такое возможно?

— Потому что из нашего отдела по связям с общественностью еще никогда никто не уходил, — ответил Е Си. — Наверное, она просто с таким не сталкивалась. Думаю, она на это не согласится.

Услышав это, Линь Юньфань встревожился:

— Почему не согласится?

Е Си приподнял брови и покачал головой:

— Откуда же мне знать? Наверное, ты слишком хорош, и она просто не хочет тебя отпускать.

На этот раз глаза вытаращил не только Линь Юньфань, но и сидевший рядом Шэнь Сюэмин — он чуть не выплеснул воду, которую только что сделал глоток.

Такие приторные и льстивые слова мог произнести с абсолютно невозмутимым лицом только такой человек, как Е Си.

А у Линь Юньфаня покраснели уши, и он добрую половину минуты не мог вымолвить ни слова:
— Староста...

Это было совершенно не похоже на его обычный холодный и отстраненный вид.

Шэнь Сюэмину вдруг стало интересно, и он, скрестив руки на груди, решил понаблюдать за происходящим со стороны. Однако то, что Е Си сказал дальше, снова вывело его из равновесия.

Е Си произнес:

— Я тут раньше поискал в интернете и узнал, что ты даже участвовал в городском конкурсе дебатов среди школьников. Ты выступил очень здорово.

Шэнь Сюэмин замер и бросил на него удивленный взгляд.

Е Си что, специально искал видео выступлений Линь Юньфаня и даже смотрел их?! И это при том, что в выпускном классе столько забот!

Шэнь Сюэмина аж затрясло от зависти, и он снова недобро посмотрел на Линь Юньфаня.

Тот даже не заметил его взгляда — его глаза были прикованы к лицу Е Си, и он заикался:

— На том конкурсе я выступил плохо, у меня был провал...

— Получить награду даже при провале — это на самом деле очень круто, — улыбнувшись, сказал Е Си. — Ты такой способный, тебе отлично подходит работа в отделе по связям с общественностью, вот учительница Ли и сомневается.

— Но...

— Могу я задать тебе один вопрос? — перебил его Е Си. — Почему ты хочешь уйти из отдела?

Это был тот самый вопрос, который хотел задать он сам, и в то же время то, что больше всего интересовало Шэнь Сюэмина.

Еще не было случая, чтобы ученики добровольно покидали отдел по связям с общественностью, ради попадания в который все изошрались изо всех сил. Не говоря уже о возможностях развивать различные навыки, накапливать полезные связи и опыт — один только

завистливый взгляд окружающих чего стоил, от этого можно было кайфовать все три года.

Шэнь Сюэмин совершенно не мог придумать ни единой причины для ухода, тем более для человека, который попал сюда по знакомству.

Шэнь Сюэмин молча смотрел на Линь Юньфаня.

Тем более... Линь Юньфань вовсе не выглядело человеком, который тяготится отделом по связям с общественностью. Судя по его опыту участия в конкурсах в средней школе, он прекрасно подходил для этой работы и, по идее, должен был любить ее.

Краска с лица Линь Юньфаня постепенно сошла, сменившись бледностью и печатью беспомощности, и весь его вид выражал крайнюю подавленность.

Он опустил ресницы, перестав смотреть на Е Си, крепко сжал губы и замолчал.

Е Си продолжил:

— Это твое личное дело, и если не хочешь отвечать, ничего страшного. Мне просто... показалось это странным. Но я думаю, тебе ведь нравится отдел по связям с общественностью, верно?

Линь Юньфань молча смотрел в пол, по-прежнему не давая ответа.

Однако его ресницы только что дрогнули. Шэнь Сюэмин заметил эту деталь и подумал, что Е Си, должно быть, попал в точку.

После короткой паузы Е Си вздохнул и произнес:

— Раз нравится, так не уходи.

Выходя из класса, где проходило собрание, Шэнь Сюэмин оглянулся на Линь Юньфаня и заметил, что тот всё еще сидит в задумчивости.

Любопытство Шэнь Сюэмина разыгралось с новой силой: почему Линь Юньфань так стремится уйти из отдела и уйдет ли он в конце концов на следующей неделе?

<http://bllate.org/book/26713/3199539>